

Поиск в Baidu по запросу «Ци Фэйжань» также не дал результатов. Линь Шисинь использовал VPN, чтобы выйти в иностранный интернет, и искал «сын Ци Ляньхуая», «Ци Фэйжань», «семья Ци Ляньхуая», «наследник CEO корпорации “Хунда”» и так далее, но не нашёл ни единого слова.

Можно сказать, что в мире интернета Ци Фэйжань полностью отсутствовал.

Но как это возможно? Даже его, этого интернет-знаменитоца «юного красавчика», пользователи сети изучили вдоль и поперёк. Даже его сочинение, за которое он получил награду в третьем классе, было выложено в сеть и подверглось обсуждению. Как могло быть, что о будущем наследнике знаменитой на всю страну корпорации «Хунда» в сети не было ни одного обсуждения?

Существовала лишь одна возможность — информация о нём была намеренно удалена.

Линь Шисинь смотрел на лежавший перед ним математический тест, вертя ручку в пальцах. Его мысли уже унеслись в небеса.

— Какое задание не получается? Ты уже который раз на него смотришь, — Ци Фэйжань наклонился, чтобы посмотреть на его листок.

— Нет, я выбираю, какое задание делать, — Линь Шисинь выбрал одно и начал решать его на черновике.

После некоторого времени совместной учёбы Ци Фэйжань обнаружил, что Линь Шисинь — очень умный человек, умеющий видеть суть за явлением и проводить аналогии. Он относился к типу людей, которые «умеют учиться».

Например, решая задачи, он всегда подходил к ним с точки зрения составителя. Как только он понимал, какую тему хотел проверить автор вопроса, он пропускал это задание, потому что различия заключались лишь в подставляемых цифрах. Раз уж суть ясна, тратить время на вычисления не нужно, что сэкономило ему массу времени.

После возвращения из Мохэ они по молчаливому согласию больше не вспоминали о Ли Суне и событиях в Мохэ, но между ними возникла тонкая невидимая стена.

Ци Фэйжань не был от природы чрезмерно внимательным человеком, но он так сильно заботился о Линь Шисине, что стал замечать его редкие попытки избежать взгляда и моменты задумчивости.

Наверное, я его напугал, подумал Ци Фэйжань.

Тогда он был ослеплён яростью и применил силу на глазах у всех. Но ничего, в будущем он его успокоит. Впереди ещё много времени, и он подарит ему бесконечную нежность и романтику.

До гаокао оставалось три месяца. Некоторые дети, родившиеся и выросшие не на родине, должны были вернуться в свои родные города для подготовки и сдачи экзаменов. Ци Фэйжань был одним из них, но он приехал ещё в прошлом семестре. А сегодня прибыл ещё один.

Урок ещё не начался. Линь Шисинь сидел на своём месте, опустив голову и молча решая задачи, по привычке надев чёрную бейсболку, чтобы избежать тайных снимков и их публикации в сети на радость девушкам.

В класс, ведомый учителем Цю, вошёл парень в кожаных штанах, с серьгой в левом ухе и вызывающим видом, с рюкзаком за спиной.

Парня звали Цзян Пэн. Его кожа имела красноватый оттенок, а узкие глаза были живыми и выразительными. Постояв у доски и окинув класс взглядом, он в несколько прыжков оказался перед Линь Шисинем, взмахнул рукой и сорвал с него бейсболку:

— Это же ты! Тот самый «зелёный мальчик»!

Мягкие чёрные волосы Линь Шисиня мгновенно всколыхнулись, кепка упала на пол. Он смотрел на этого индюкоподобного парня с открытым ртом, совершенно не понимая, что происходит.

— Ты ли это, ты ли это! — Цзян Пэн дважды толкнул его в лоб.

Линь Шисинь, придя в себя, сразу же заметил, что Ци Фэйжань смотрит на них сбоку.

Боясь, что Ци Фэйжань внезапно взорвётся, он решил опередить события и первым впасть в ярость. Он вскочил и, схватив Цзян Пэна за шею, принялся его трясти:

— Ты что делаешь, ты что делаешь! Я тебя знаю?!

Цзян Пэна душили, он закатывал глаза и кашлял:

— Чёрт, вы, люди из города Ин, такие дикие? Я... кх-кх... просто поздоровался с тобой...

Учитель Цю принялся стучать указкой по доске:

— Линь Шисинь! Опять за своё! Тебе что, своя репутация не дорога?! Тысячи девушек зря на тебя молятся!

Класс взорвался смехом.

Начался урок, и этот новый неприятный тип уселся на место позади Линь Шисиня. Место сзади Линь Шисиня обычно пустовало, потому что Цюй Госин был слишком надоедливым и постоянно выходил в туалет. После того как Ци Фэйжань пересел на место сбоку, это «почётное» место стало магнитом для всех вновь прибывших странных личностей.

Даже не имея глаз на затылке, Линь Шисинь чувствовал на себе пылкий взгляд новичка Цзян Пэна, устремлённый ему в спину. Он украдкой взглянул на Ци Фэйжаня и, увидев, что тот спокойно что-то пишет, слегка выдохнул.

После уроков Ци Фэйжань и Линь Шисинь вышли прогуляться. Ци Фэйжань шёл молча, с хмурым лицом. Линь Шисинь начал оправдываться:

— Я его не знаю, я не знаю, кто он, я даже не видел, как он вошёл...

Ци Фэйжань ущипнул его за щёку:

— Я знаю, я ведь ничего и не сказал.

Линь Шисинь сказал:

— Ты же говорил, что любишь заниматься боксом с Юй Цзиндуном? Возьми меня с собой в

выходные, я тоже хочу потренироваться.

Ци Фэйжань с улыбкой покачал головой:

— Сейчас начинать? Когда ты успеешь научиться? По-моему, тебе лучше обзавестись пистолетом.

Сердце Линь Шисиня ёкнуло.

Ученик Цзян Пэн продолжал испытывать судьбу. Как только заканчивался урок, он выгонял парня с передней парты и садился перед Линь Шисинем, пристально на него глядя.

— На кой чёрт ты пялишься?! — Линь Шисинь смял в руках листок с заданиями, скрипя зубами.

— Сокурсник, разве ты не талантливый юноша? Почему такой вспыльчивый, да ещё и матом ругаешься?

— Ты что, жить надоело? Отвали от меня, я тебе говорю, у меня... у меня есть пара! — Линь Шисинь покраснел до корней волос.

Одноклассники начали перешёптываться и обсуждать.

— Это Шэнь Ин?

— Разве они не расстались? Они больше не ходят вместе.

— Может, он нашёл кого-то ещё?

Цзян Пэн рассмеялся:

— У тебя есть пара, так почему ты беспокоен?

— С чего ты взял, что я беспокоен? — Лицо Линь Шисиня искажилось от паники, он был готов заплакать, словно на его шею с неба свалилась пара старых башмаков. — Не носи чушь, я ничего не делал!

— Ты похитил моё сердце... Ай, не бей по голове, чёрт, сколько раз ты уже ударил, не думай, что я не дам сдачи! — Цзян Пэн, прикрывая голову, ретировался на своё место.

— Сокурсник, — не прошло и трёх минут, как голова Цзян Пэна снова возникла рядом, — я хочу спросить, почему тот безымянный мужчина сзади всё время на меня смотрит?

Линь Шисинь обернулся и увидел Ци Фэйжаня. Он задрожал:

— Потому что ты смертника ищешь!

— Это почему же? Я, маленький и новенький, чем же провинился? — Цзян Пэн мотал головой.

Его сосед по парте Цюй Госин, раскрашивая свой рисунок, сказал:

— Хах, это Ци Фэйжань, телохранитель Линь Шисиня. Если продолжишь его доставать, он тебя отлупит.

— Такой суровый? У тебя есть телохранитель? — Цзян Пэн ногой поддел стул Линь Шисиня, заставив его раскачиваться вперёд-назад.

Услышав это, Линь Шисинь остолбенел. Он всегда думал, что одноклассники, в худшем случае, считают их просто хорошими друзьями, ведь раньше они сидели рядом. Но они называют Ци Фэйжана его телохранителем!

— Очень суровый. Раньше он сидел со мной за одной партой, и в то время я даже воду боялся пить, потому что если пить много, то хочется в туалет, а я не решался постоянно просить его встать, — сказал Цюй Госин.

Линь Шисинь с удивлением повернулся к Цюй Госину:

— Вот почему ты в то время был таким тихим! Так ты его боялся?

— Кстати, я хочу спросить, — Цюй Госин отложил ручку, — почему вы так близки?

Линь Шисинь покрутил глазами:

— Я думаю, он хороший человек, очень дружелюбный к одноклассникам.

— Хороший? Да он вообще с людьми не общается! Встречая одноклассников на улице, даже взгляда не удостоивает.

— Может, у него плохое зрение? — начал выгораживать его Линь Шисинь.

— Брось, я никогда не видел его в очках. И, — Цюй Госин понизил голос, — у него там огромный, вот такой длины, — он показал жестом, — просто чудовище.

— Да ты просто извращенец! — накричал Линь Шисинь, испытывая гнев от того, что его собственность кто-то оценивает. — Зачем ты туда смотришь?! У тебя что, своего нет?

Цюй Госин удивился:

— Нет, не такого большого. И потом, что такого в том, чтобы посмотреть? Он сам показывал. Ты в общежитии не живёшь, поэтому не знаешь, но мы, как только поселились вместе, сразу же всё сравнили.

Линь Шисинь ахнул. Ци Фэйжань говорил, что не может жить в общежитии, и теперь причина стала ясна. Вот оно что, чёрт возьми.

— Правда? Правда? Я хочу посмотреть! — Цзян Пэн с радостью уставился на Ци Фэйжана, полный энтузиазма.

<http://bllate.org/book/17671/1647158>